

Вскоре все утро у Пейджа ушло на упаковку багажа.

Коробки Цзи Цзымина с предметами первой необходимости, не считая целой коробки нижнего белья в самом начале, больше не пугали Пейджа.

Однако, хотя она и не была напугана, она была шокирована.

Помогая Цзи Цзымину привести в порядок багаж, Пэй Гэ глубоко сомневалась, что именно Дева была неразлучна с Цзи Цзымином восемь, девять и десять!

"Пегги, ты закончила?"

Как раз когда Пэй Гэ в оцепенении смотрел на спальню Цзи Цзымина и рассматривал свои необходимые принадлежности, он вдруг услышал голос Цзи Цзымина, доносящийся от двери.

Пэй Гэ повернул голову и посмотрел на вошедшего от двери человека.

"Ну, все готово". Пэй Гэ осторожно кивнул и посмотрел на лицо Цзицзимин, которое было светлым и обветренным. Пэй Гэ не мог не пожаловаться еще раз в своем сердце.

Эта неприятность действительно может давить на людей! Только что, когда она собирала вещи, мужчина не знал, куда спрятаться! Хам!

"Тогда спускайтесь вниз и ужинайте". Цзи Цзымин слегка взглянул на Пейджа и сказал, как будто это было обычным делом.

Хотя тон Цзи Цзымина был не очень хорошим, Пэй Гэ, которая все еще злилась на слова Цзи Цзымина, сразу же обрадовалась.

"Да!" Пэй Гэ вскочил со стула и радостно побежал к двери.

"Обрати внимание на изображение!" Цзи Цзымин посмотрел на прыгающий вид Пэй Гэ и мягко отругал его.

"... Понятно!" Пэй Гэ наклонил свой рот и снова пробормотал в своем сердце.

Этот зануда действительно похож на того надоедливого учителя этикета! Нет, этот надоедливый призрак тоже ученик учителя этикета!

Цзи Цзымин смотрел на Пейдж, идущую рядом с ним, опустив голову и не сводя глаз, и уголки его рта слегка зашевелились.

Эта глупая женщина, что бы она ни думала, выражает это на своем лице. Она действительно глупа.

Хотя это было провокационное замечание, на лице Цзи Цзымина появилось испорченное выражение.

Но Пейдж, который думал, опустив голову, не видел этого, как не заметил этого и сам Цзи Цзымин.

Они спустились по коричневой деревянной лестнице и быстро прошли в гостиную.

"Мяу ~"

Спустившись вниз, Пегги увидел его. Он не знал, когда он побежал к пудингу вниз по лестнице.

"Пудинг ~! Иди сюда ~" Пегги присел на корточки и крикнул пудингу, сидящему на диване и расчесывающему волосы.

Пэй Ге спрыгнул с дивана, высунув язык, как жирный зов, и тут же запрыгнул на диван.

"Хороший мальчик!" Пэй Ге поднял пудинг и радостно сказал.

"Мяу ~!" Голова пудинга ласково потерлась, и Пегги потерла ладонью его голову.

"Проголодался ~ пойдем ужинать ~". Пегги улыбнулась, потрепала пудинга по голове и с улыбкой сказала.

"Мяу ~ ~ ~"

Глядя на взаимодействие между человеком и кошкой, лицо Цзи Цзымина внезапно опустилось, его равнодушные глаза холодно уставились на кошку на руках Пэйдж.

Этот толстый кот действительно не в духе!

"Мяу!" Пудинг, казалось, почувствовал угрозу со стороны Цзи Цзымина. Издав слабый крик, маленький мясной коготок царапнул по рукам Пэй Гэ, а его голова прислонилась к груди Пэй Гэ.

"Хороший мальчик!" Видя зависимость пудинга от нее, Пэй Гэ не могла не вспомнить, как ее пудинг так прижимался к ней каждый день, когда она была ребенком, из-за чего каждая школа казалась ей расставанием жизни и смерти.

Держа на руках кошку, Пегги хорошо ориентировалась на местности и пошла в ресторан.

Она посмотрела на сцену в ресторане, которая была точно такой же, как и декорации в ее памяти. Она слегка моргнула, повернулась и посмотрела на Цзымина.

"Цзы Мин, здесь все восстановлено в соответствии с моим предыдущим домом. То же самое с вещами, размещенными в шкафу?" Пэй Гэ с улыбкой посмотрела на Цзыминь. Видно было, что в это время у нее было хорошее настроение.

Цзи Цзымин выслушал слова Пэй Гэ, его брови слегка сдвинулись, и он холодно ответил: "Возможно".

Выслушав ответ Цзи Цзымина, Пэй Гэ понятливо кивнула.

"После ужина, почему ты все еще держишь этого жирного кота?" Цзи Цзымин даже не посмотрел на посуду на столе после того, как Пэй Гэ вошел в ресторан.

Вместо этого он сосредоточился на виде толстого кота в ее руках, и его сердце наполнилось неудовлетворенностью.

"Я поужинаю позже". Пэй Гэ улыбнулся Цзи Цзымину и вышел из открытого ресторана в сторону полуоткрытой кухни рядом с ним.

Увидев, что Пэй Гэ внезапно ушел, Цзи Цзымин нахмурился.

Цзи Цзымин последовал за Пэйгэ с холодным лицом.

Он обнаружил, что Пэйгэ хорошо знаком с местностью, и пошел на кухню. Он открыл шкаф и достал оттуда пакет с кошачьим кормом!

"Вау! Это удивительно! Я не ожидал, что даже расположение предметов можно так хорошо восстановить". На лице Пэя было написано потрясение.

Слушая слова Пэй Гэ, уголки рта Цзи Цзымина слегка подергивались.

Я не мог не думать, что Ду Вэнь на этот раз действительно хорошо поработал. Однако единственное, что было плохо, это то, что он привел уродливого жирного кота.

Вскоре, после того как Пейдж доела кошачий корм и посмотрела, как едят пудинг, она снова последовала за Цзи Цзымином в ресторан.

На этот раз, без пудинга, чтобы привлечь ее внимание, она сразу заметила блюда на столе, все из которых были ее любимыми блюдами.

"Вау! Цзи Бому, это так мило! Это все мои любимые блюда!"

взволнованно воскликнула Пэй ГЭ и трогательно сказала.

Однако, как только слова Пэй Гэ упали, красивое лицо Цзи Цзымина стало мрачным.

Эта глупая женщина! Он приготовил все блюда на этом столе!!!

"В чем дело? Цзы Мин, почему у тебя такое уродливое лицо?" Пэй Гэ посмотрела на внезапно помрачневшее лицо Цзи Цзымина и растерянно спросила.

"... ничего, ничего." Цзи Цзымин ответил с некоторым скрежетом зубов.

Эта проклятая глупая женщина! Что хорошего принесет его матери! Он сделал все это!

В это время Цзи Цзымин сожалел о содеянном.

Если бы он долго не говорил ничего плохого, то сейчас, боюсь, эта женщина передо мной была бы только его!

упрекала! Но слова уже сказаны, и он не может взять их обратно.

Пэй Гэ не знает, что в сердце Цзи Цзымина затаилось сожаление. Сейчас все ее мысли заняты богатым обедом перед ней.

О!

Очень вкусно! Такое ощущение, что раньше его готовил шеф-повар в Цзыцзиньюане! Но ремесло действительно становится все лучше и лучше~.

PS: не правда ли, Си Си очень хорош сегодня ~ ~ Недавно, когда я вернулся в Наньтянь, мне было очень грустно. У меня не было никакой одежды, чтобы носить ~ ~ Я увидел стебель в Интернете. Все провинциалы, которые вернулись в Наньтянь, могут называть его Ева. Будган.

Найи Нэйку. Мао Дэчуань ~ ~ ~ ~ Пух, ха-ха~~~.

<http://tl.rulate.ru/book/26918/2143854>